

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ХОЗЯИН ГОРОДА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Хозяин города / Владимир Колычев. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-090638-3

Старшего лейтенанта милиции Богдана Городового бояться все бандиты Народовольска. Они знают: этот мент крут как никто — душу из тебя вытрясет, но правды добьется. Тренер по кикбоксингу Лев Радилов, сколотивший серьезную банду из числа спортсменов, уважает мента, но никак не может втереться к нему в доверие. А причина не только в том, что Радилов — бандит. Богдан знает грязную тайну тренера, которую тот тщательно скрывает даже от своего ближайшего окружения: тренер — сексуальный маньяк, на его счету несколько трупов. У Городового пока нет веских доказательств. Но они будут. Очень скоро. И не поможет бандиту его выдрессированная стая бойцов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090638-3 © Колычев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Зима — белая сказка, красивая, но холодная и неуютная. Весна — это тепло с крыльев перелетных птиц, запах подснежников, журчание талой воды, сок жизни в набухающих почках. Голый асфальт под колесами машины, голые женские ноги перед глазами. Казалось бы, надо смотреть на дорогу, но весной бурлят не только древесные соки — горячие излишки жизненной энергии не дают покоя и людям. Женщины раздеваются, а мужчины этим вдохновляются. Только вот чтобы получить эстетическое удовольствие от красоты, нужно как минимум ее узреть. Потому и зыркают глаза по сторонам. Потому и увидел Богдан блондинку, что выскочила на обочину дороги. Она торопилась, но знак рукой подала после того, как его машина прошла мимо нее. Но ничего, он плавно сбавил ход, остановился, сдал назад. Правда, прошло секунд пять, прежде чем девушка открыла дверцу.

— Мне на Советскую, — небрежно глянув на Богдана, сказала она.

Дорогой кожаный костюм на ней — жакет модного покроя и короткая юбка. Колготки с лайкрой, блестящие, но на таких прелестных ножках хорошо

смотрелись бы и дореволюционные чулки из бабушкиного сундука. Лицо у нее не самое красивое, еле заметная асимметрия в нем, черты не совсем правильные, глаза по величине чуть больше среднего, радужная оболочка черная, но при этом идеально прозрачная и как будто без дна. Беспokoйный взгляд выдавал в ней натуру неуживчивую, с неустойчивым характером. Богдан мог бы разочароваться в своих ожиданиях, если бы не чертовски чувственные губы — пухлые, длинные, четко очерченные. Они-то и придавали ее внешности сексуальность.

— Как скажете, — улыбнулся он.

Девушка села в машину, закрыла за собой дверцу, поставила на колени сумочку, достала оттуда пятьсот рублей и протянула Богдану.

— Не надо, — попытался отказаться он.

Но не тут-то было.

— Надо!

Она всунула купюру в нишу под рычагом ручного тормоза. Богдан промолчал. Девушка дала понять, что не из тех, кто может расплатиться натурой. И еще этим жестом она лишала Богдана иллюзий на романтическое знакомство с ней.

Вот если бы у него была дорогая иномарка, тогда бы она, возможно, не была с ним столь категорична. Или хотя бы новенькая «Лада»... А у него всего лишь «четыреста двенадцатый» «Москвич», далеко не новый, хотя и неплохо сохранившийся.

Детали в машине закреплены хорошо, ничего не тарахтит, ход легкий, не самый шумный, двигатель работает как часики. Но все-таки это «Москвич». По уровню престижа ниже только «Запорожец». Потому и пропустила блондинка его машину, и не торопи-

лась садиться в нее. Ждала лучшего коня, но тот не успел подскочить...

— А можно побыстрее? — спросила она не то чтобы раздраженно, но точно без симпатии к собеседнику.

Богдан мог бы сказать, что в городе больше шестидесяти в час ездить нельзя, но это может вызвать пренебрежительную улыбку на губах пассажирки. Дескать, и машина позорная, и водитель лох. К тому же он не входил в число поклонников правил дорожного движения, в экстренных ситуациях он запросто мог превысить скорость.

Стрелка спидометра поднялась до отметки «восемьдесят».

— Не развалится? — не без ехидства спросила блондинка.

— Да, сиденье может отвалиться, поэтому советую пристегнуться, — безмятежно отозвался он.

— Как отвалиться? — насторожилась она.

— Пол гнилой, кресло на дорогу может выпасть...

Какое-то время девушка взглядом пыталась воспламенить его волосы, после чего, поджав губы, пристегнулась.

И в это время впереди зажегся желтый знак светофора. Богдан стал притормаживать. Белая «шестерка» перед машиной ушла в левый ряд. Все бы ничего, но именно в этот момент педаль тормоза вдруг провалилась. Богдан попытался уйти в сторону, чтобы избежать столкновения с черным «Мерседесом», но все-таки зацепил его передним крылом.

От сильного удара «Москвич» остановился. Богдан встревоженно посмотрел на блондинку. Ее хо-

рошо трянуло, но ремень безопасности удержал ее от столкновения с лобовым стеклом.

— Кажется, ты приехал, парниша! — с явными признаками злорадства усмехнулась она, глядя, как из «Мерседеса» выходят крепкие бритоголовые ребята в длиннополых кожаных куртках.

— Деньги можешь забрать, — вздохнул Богдан, открывая дверцу «Москвича».

Он тоже выглядел неплохо. Рослый, атлетического телосложения, и куртка у него тоже кожаная — правда, короткая, порядком потертая. Только это не произвело на братков особого впечатления.

— Ну ты попал, урод! — злобно скривился громила с длинными, опущенными книзу бровями.

Внешние уголки его широкого рта выгнуты были кверху и вместе с бровями образовывали, казалось, круг на лице. Нос у него боксерский, приплюснутый, с искривленной спинкой.

— Спокойно, парень, спокойно! Я виноват, я оплачу.

Ремонт «Мерседеса» — дорогое удовольствие, но у него есть свои люди в автосервисе, они помогут. Просить их об услуге не очень удобно, потому и неохота. Но, как ни крути, а виноват он, поэтому придется подсуетиться...

— Чё ты оплатишь, придурок? — зверем зарычал на него амбал с крупным грушевидным лицом.

Узкий низкий лоб, широченная нижняя челюсть. И подбородок такой, что не промажешь — только пробить его не каждому дано, тут нужна мощь опущенной с размаху кувалды.

«Москвич» Богдану предложил один хороший знакомый, а по совместительству ценный информа-

тор. Это случилось не так давно. Бельмес хотел показать товар лицом, выехал с Богданом на дорогу, тут и отказали тормоза. Смешно это или нет, но врезались они в «Мерседес». И сейчас примерно та же история. Как у кобеля срывает клапан на красивую сучку, так и у этой машины отказывают тормоза на «Мерседес». Второй случай за один год. Чертовщина какая-то...

Но в первом случае «Мерседес» оказался угнанным. Более того, в багажнике находился его владелец. Бандиты даже пытались отстреливаться, Богдан тогда мог нарваться на пулю; хорошо, собственный пистолет не подвел и рука не дрогнула.

— Оплачу. Только сначала документы на машину предъявите.

— Чего?! — взвыл от возмущения длиннобровый.

— Я из милиции. Старший лейтенант Городовой.

Удостоверение Богдан пока не доставал: надо было держать правую руку наготове, чтобы достать пистолет. Куртка у него, как обычно, расстегнута, «ПМ» в кобуре, патрон в стволе, снять оружие с предохранителя несложно...

— Да хоть генерал! Я тебе сейчас башку откручу, баран!

С точки зрения тактики узколобый поступил правильно. Он попытался схватить Городового за грудки двумя руками. В таком положении выхватить пистолет из кобуры невозможно. Но браток проиграл в стратегии. Закон прост — нельзя связываться с ментами, а он попер буром. За то и поплатился.

Богдан заломил руку так, что тело противника выгнулось дугой. Его можно было поставить «мостиком», но вместо этого Городовой ударил парня по

ногам сзади. И тут же последовал добивающий удар в голову — раскрытой ладонью, точно под нос. Боевое самбо — наука сложная, тяжелая в учении, вовсе не легкая в бою, но достаточно эффективная.

Браток еще не упал, а его дружок уже в движении. Он попытался атаковать Богдана ударом в голову. Но кулак поймал пустоту, а рука вдруг оказалась в жестком захвате. Мощный он парень, сила удара невероятная, но Городовой использовал ее против него самого. Взял руку на прием, вывел противника из состояния устойчивого равновесия, после чего из удобного положения ударил его раскрытой ладонью в челюсть. А когда парень упал с разворотом на живот, основанием ладони промассировал шейные позвонки.

Возможно, в машине находился третий. Но нет, никто из нее не выходит. Богдан заглянул в «Мерседес» — пусто. Что ж, тем лучше. Он взял в наручники одного качка, другого. Обыскал их. Трофеи впечатляли — два пистолета «ТТ», две запасные обоймы, кнопочный нож, кастет, заряженная анашой папироса. Паспорта на имя Берулова Игоря Матвеевича и Горшкова Павла Васильевича — оба семидесятого года рождения, город прописки — Народно-вольск. У Берулова были еще и водительские права, но документы на машину отсутствовали.

— Где документы на «Мерседес»? — спросил Богдан.

— Хана тебе, мусор! — злобно прорычал Берулов. — Мы тебя, падлу, на куски!..

Богдан вздохнул, как это делает человек перед тем, как взяться за постылую работу. И ударил братка кулаком по почке. Несильно ударил, так, чтобы

не разорвать ее, но по болевой точке. Браток взвыл, со скрежетом сжимая зубы.

— Техпаспорт где, спрашиваю?

— Да был где-то, — буркнул узколобый Горшков.

Он также лежал на асфальте лицом вниз, его также коробило от бессильной злобы, но оскорблять Городового он не рискнул. Видно, что парень ведет здоровый образ жизни, больничные не жалуется.

Оружие Богдан не изымал. В наручниках ствол из-за пояса вынуть можно, но выстрелить — никак. Сейчас он возьмет двух понятых, оформит протокол изъятия. Но только Городовой подошел к машине, как рядом остановилась гаишная «семерка». Пришлось показать удостоверение, объяснить ситуацию.

— Понятно, будем оформлять происшествие, — с опаской глянув на братков, сказал крупного сложения, но мягкотелый лейтенант.

— Какое происшествие? Машина — в угоне, у водителя — незаконный ствол... Будем оформлять аварию, но сначала оформим задержание.

Лейтенант хотел что-то сказать, но Городовой сурово глянул на него, и тот сник. И как миленький отправился за понятыми.

А Богдан полез в машину за папкой, где у него находились бланки протоколов. В основном ему самому приходилось выезжать на происшествия, но иногда такие вот события сами слетались к нему. Поэтому и порох приходилось держать сухим, и бумаги.

Папка лежала на заднем сиденье. Все правильно, так и должно быть. А на переднем сиденье он увидел свою пассажирку. Вот это его и удивило. Стекла у него тонированные, поэтому с улицы ее не было

видно. А он-то думал, что блондинка давно уже испарилась.

— А ты что здесь делаешь?

— Мне до Советской, — не поворачивая головы, сказала она.

— Я не скоро.

— Я не спешу...

— А мне казалось, что спешишь.

— Да нет, просто проблема была...

— И куда она делась, эта проблема?

— Никуда. Просто я подумала, что ты можешь мне помочь...

— Тогда, может, ты мне поможешь?

— Чем?

Богдан увидел, как гаишный лейтенант подводит к бандитам двух парней. Молодец, быстро понятых нашел.

— Пока не надо...

Он взял папку, закрыл дверцу. Если кто-то из парней откажется быть понятым, он позовет свою пассажирку. Но нет, ее помощь не понадобилась.

Городовой в присутствии понятых изъясил оружие, наркотики, оформил все под протокол. К этому времени гаишники составили свои протоколы — Богдан поставил роспись, а Берулов и Горшков отказались от этого, послав всех к черту.

Погорячились бандиты и с экипажем патрульно-постовой службы, что прибыл по их душу, но ребята быстро научили их вежливости. Дубинки-демократизаторы бьют больно.

Задержанных увезли, «Мерседес» отправили на штрафную стоянку. Стемнело уже, когда Городовой освободился. А девушка все продолжала ждать его.

— Богдан, — назвался он, закрывая за собой дверцу.

— Лада.

Правое крыло смято, фара вдребезги, бампер надорван. Но ничего, двигатель завелся. Тарахтит в нем что-то, но ехать можно. Утечки из радиатора не было, а если вдруг мотор закипит, термодатчик покажет...

— Теперь я понимаю, почему тебе не нравятся «Москвичи», — усмехнулся он.

— Кто тебе сказал, что не нравятся? — непонимающе глянула на него девушка.

— Никто не говорил. Просто ты ко мне садиться не хотела. Наверное, «Ладу» хотела поймать?

— Да, но поймала «Мерседес». Вместе с тобой, — усмехнулась она. — Ты извини, если вдруг обидела. Думала, ты бомбишь, а ты из милиции...

— Бомбилы — тоже люди.

— Да, только думают, что если у тебя машины нет, то ты не человек... А ты правда из милиции?

— Есть такое... А у тебя, я так понял, проблемы?

— Ну да, что-то вроде того... Он меня в прошлый раз сильно ударил. Думала, челюсть сломал... — Лада огладила себя пальцами по щеке.

Красивые у нее руки, перстни на них золотые с камушками, но на правом безымянном пальце пусто. Не замужем. И на левой руке нет обручального кольца. И не разводилась... Это если судить по каноническим символам.

— Кто?

— Да живу с одним...

Она явно хотела добавить соленое словечко вроде «кретина» или «барана», но сдержалась.

— Гражданский муж?

— Что-то в этом роде... Не знаю, как от него отделаться. Хоть к бандитам обращайся.

— Вот это зря. С ними свяжешься, потом не отвяжешься. На копейку сделают, а на сто рублей заберут. Могут деньгами взять, а могут натурой. Это я тебе как специалист говорю... Не веришь?

— Верю.

— А к кому конкретно ты можешь обратиться?

— Не знаю... Но бизнесмены же к ним обращаются, они помогают. И у Вадика «крыша» была...

— Вадик — это твой гражданский муж?

— Ну да... Я от него сбежала.

— Куда?

— Подруга у меня на Советской живет. Дом тридцать восемь.

— А родители?

— Мои?.. Они далеко, в Оханске. Да и не хочу я туда...

— Понятно.

— Что тебе понятно? — нервно спросила Лада.

— Незавидная ситуация. Куда пойти, куда податься...

— Ага, кого найти, кому отдаться, — саркастически усмехнулась она.

— Отдаваться не надо. А Вадика сдать надо. Если он руки распускает.

— И что ты с ним сделаешь? Посадишь?

— А нужно?

— У тебя закурить есть?

Богдан кивнул и показал на бардачок. Курил он мало — в уважаемой компании, чтобы не казаться белой вороной, ну и когда выпьет. Но пачка сигарет

при нем всегда. Раньше «Родопи» держал, сейчас — «Мальборо». Это раньше американских сигарет днем с огнем не сыщешь, а сейчас на каждом углу, да и цены не кусаются.

Лада достала сигарету, а он поднес зажигалку. Она затынулась, закашлялась. На глаза навернулись слезы, но она снова сделала затяжку — на этот раз пошло лучше.

— Давно уже не курила... Сначала Вадик за это дело гонял, потом сама не хотела.

— А сегодня случилось что-то из ряда вон, да?

— Не сегодня... А куда мы едем?

— На Советскую. Или уже передумала?

— Не знаю... Ты же из милиции.

— Ну и?..

— Я видела, как ты с бандитами разобрался.

Лада повела головой в сторону окна.

— И что?

— Ты бы мог так и с Вадиком разобраться.

— Как так?

— Ну морду ему набить.

— Даже так? — недоуменно повел бровью Богдан.

Однажды он шел по улице и увидел, как пьяный парень влепил пощечину своей подруге. Раз ударил, другой. Разумеется, он скрутил грубияна. При этом подставил спину девушке, о чем тут же пожалел. Она ударила его пилочкой для ногтей. Хорошо, куртка у него из толстой кожи — хрупкая пилочка даже пробить ее не смогла. А если бы нож у нее в сумочке был?.. Такое вот неблагоприятное это дело, заступаться за женщин.

— Да ты с ним одной левой...

— Я ударю левой рукой, а ты правой — напи-